

УДК 340.01

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

© 2019 г. Б.В. Макогон

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

В статье на основе анализа широкого круга источников с авторской позиции рассмотрена процессуализация правоприменительной деятельности органов внутренних дел как типичных субъектов публичной власти в рамках инфраструктурной системы процессуальных правовых ограничений.

Ключевые слова: правоприменение, юридический процесс, правовые ограничения, процессуальные правовые ограничения.

The article, based on the analysis of a wide range of sources, from the author's position, studies the proceduralization of law enforcement activity of law enforcement bodies as typical subjects of public authority within the framework of the infrastructure system of procedural legal restrictions.

Keywords: law enforcement, legal process, legal restrictions, procedural legal restrictions.

В государственно-правовом регулировании общественных отношений, наряду с правотворчеством, важную роль играет и правоприменительная деятельность. Таковая представляет собой властную, организующую деятельность компетентных государственных органов и их должностных лиц, которая обеспечивает перевод наличествующих в нормативных правовых актах общих правил поведения различных субъектов в плоскость их индивидуально-конкретного действия [1].

Также в общей теории права типичным является определение правоприменения как разновидности правореализации, представляющей собой процесс осуществления компетентными государственными органами и должностными лицами строго в рамках предоставленных им законом полномочий деятельности по воздействию на субъектов общественных отношений, направленной на установление или реализацию их прав и обязанностей [2].

Как итог, основываясь на вынесении индивидуальных правовых актов, у участников общественных отношений появляются конкретные субъективные права и обязанности.

Основным отличительным признаком правоприменительной деятельности является ее властно-организующий характер, предполагающий в качестве субъектов реализации специально уполномоченные на это государственные органы и их должностные лица. Заявленная деятельность облечена в законодательно установленные формы и оканчивается вынесением индивидуальных правовых актов с обязательными предписаниями для адресатов. Следование данным предписаниям гарантировано рядом организационно-материальных мер, а также юридическими средствами (например, возможность применения государственного принуждения).

Итак, применение права имеет место быть при наличии властного решения компетентного публичного органа по поводу конкретной жизненной ситуации, имеющей юридическое значение в предусмотренной правовой нормой. Правоприменительной деятельностью подразумевается:

- одностороннее волеизъявление наделенного властными полномочиями органа;
- категоричное веление, содержащееся в таком акте;
- обязательный характер властного решения для исполнителя, подчиненность его воли;
- обеспеченность и охрана данных решений через принудительную силу государства [3].

Безусловно, властный критерий обеспечивает согласованные, в том числе принципиально [4], действия участников правоприменения, способствует поддержанию дисциплины. На его основе правоприменительные акты становятся обязательными и гарантируются совокупностью специальных средств, предусмотренных демократическим правовым государством [5].

Уточним, что применению права имманентен подзаконный, индивидуальный, подконтрольный характер.

В этом аспекте суть состоит в определении меры подобного контроля или поддержки с целью предупреждения неоправданного вмешательства в дела низших инстанций, исключения безответственности непосредственных исполнителей.

Резюмируя тезисную характеристику правоприменения, отметим, что таковое от других форм реализации права отличают собственные цели, характер осуществляемой деятельности и форма. Задачами субъектов правоприменительной деятельности являются оказание содействия, принуждение к реализации правовых норм, возложение ответственности в случае нарушения законных требований.

В связи со спецификой наличия определенной свободы у правоприменителя, а также с учетом содержания указанные задачи весьма сложны. По этой причине все стадии осуществления правоприменительной деятельности опосредованы законодательными предписаниями, системно-конкретными ограничениями, юридической ответственностью в широком ее понимании [6].

Вместе с тем, применение права является творческой деятельностью, что обусловлено разнообразными жизненными обстоятельствами, которые подлежат исследованию до применения закона.

Творческий аспект правоприменительной деятельности связан также с конкретизацией права.

Явление конкретизации понятий, осуществляемое в рамках правоприменения, необходимо отграничивать от конкретизации требований закона в процессе подзаконного нормотворчества. В первом случае все находится в плоскости действия закона, выражается в деятельности, связанной с реализацией его требований и в рамках форм реализации права. Вторым случаем подразумевается процесс создания права. Оба эти процесса объединяет обстоятельство, обеспечивающее стандартное функционирование закона в рамках заданных (наличествующих) координат [7].

В целом отношения в области правоприменения являются особой формой общественных отношений, с присущей им осознанностью, нормативно-оценочным характером и организационной оформленностью. Составными элементами структуры каждого правоприменительного отношения выступают: субъекты, предмет, непосредственно деятельность, составляющая содержание отношения, и норма [8].

Специфика функций, возложенных на органы внутренних дел, в соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [9] обуславливает необходимость их построения в рамках единой централизованной системы. В нее входят: органы внутренних дел, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Исходя из содержания, используемых форм, методов и средств правоприменительная деятельность органов внутренних дел подразделяется на административную [10], оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную. В каждом из этих видов особое место занимают мероприятия профилактического характера (индивидуальная и общая профилактика правонарушений).

Далее сделаем акцент на справедливом правоприменении, которое имеет принципиально важное значение для обеспечения стабильности общества. Нарушение принципа справедливости в правоприменительной деятельности может иметь глубочайшие последствия как для отдельной личности (например, для невинно осужденного человека), так и для развития всего общества в целом.

Принцип справедливости в правоприменительной деятельности проявляется в способности должностного лица, применяющего норму права, адекватно индивидуализировать ее применительно к конкретной ситуации. Этот аспект чрезвычайно важен, поскольку справедливость в данном случае и заключается именно в том, чтобы в рамках множества возможных законных вариантов применения права выбрать единственно правильный и разумный [11].

Справедливость в правоприменительной деятельности реализуется исключительно в рамках законности, т.е. строгого соответствия каждого процессуального решения действующему законодательству.

Справедливость требует максимально индивидуализированного подхода к человеку, закон же объективно не может учесть всех факторов. Поэтому важнейшей задачей правоприменителя является учет всех существенных обстоятельств дела и углубление начал справедливости.

Однако необходимо помнить также и о том, что правоприменительное усмотрение, чтобы не перерасти в преступный произвол, должно быть четко ограничено определенными законом требованиями [12]. Причем эти требования определяются генеральной целью правоприменения – установлением справедливости в обществе. И усмотрение допустимо лишь в той мере, в которой служит достижению данной цели.

Чтобы не допустить произвол, должностному лицу необходимо во всех случаях вменение обязанности по обоснованию его правоприменительного акта. Особенно если он отступает в нем

от буквального толкования закона и исходит из духа права. В случае если должного обоснования нет, речь идет о произволе [11].

Процесс применения права органами внутренних дел (как и иными субъектами) включает в себя познание определенных фактов действительности. Основа этого процесса – законодательно установленное требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Это нормативное выражение принципа объективной истины. В соответствии с ним выстраивается вся процедура доказывания в уголовном и административном правоприменительных процессах.

Следует подчеркнуть, что принцип объективной истины действует на всех стадиях правоприменительного процесса. В построении правоприменительного процесса, последовательности его стадий заложена реальная гарантия становления истины.

Наделяя должностных лиц органов внутренних дел полномочиями по осуществлению правоприменительной деятельности, закон в то же время предусматривает необходимые гарантии всестороннего, полного и объективного рассмотрения ими дел о правонарушениях, обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в правоприменительном процессе. Основопологающую роль в этом играют нормы-принципы правоприменительного процесса, которые вносят в эту сферу общественных отношений организованность, упорядоченность, определенность, устойчивость и системность.

Поэтому объективная истина в правоприменительном процессе имеет не только методолого-нормативный, но и аксиологический характер. Таковая в качестве «мерок» содержит и относительные, и абсолютные, универсальные социальные ценности. Поэтому справедливо мнение А.И. Экимова о том, что такие формы оценок, как запрет, предписание, дозволение, очень тесно связаны со справедливостью. Их генезис одновременно является и генезисом справедливости; их правовая форма одновременно является и формой проявления справедливости в праве [13].

Уточним, что в задачи данного исследования не входит последовательная предметная характеристика всех разновидностей принципов правоприменительной деятельности субъектов публичной власти, органов внутренних дел. Однако, полагаем, только в совокупности их использование будет гарантировать адекватность действий, соответствующих публичных властных структур, как согласно своему функционалу, так и по отношению к иным индивидуальным и коллективным участникам отношений.

Системой способов реализации правоприменительной деятельности органов внутренних дел является совокупность организационных, правовых, технических и иных приемов и средств, которые находятся в распоряжении правоприменителей и позволяют им должным образом реализовать возложенные на них функции.

Процессуализация правоприменительной деятельности органов внутренних дел – это устойчивая тенденция современной правовой политики государства, которая:

- формализована как в специальных кодифицированных актах процессуального свойства, так и в отдельных, определяющих статус государственных органов;
- проявляется в постоянном изменении законодательства (например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»);
- связана с усилением ограничительных мер по отношению к публичным властным субъектам.

Литература

1. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. М., 1989. 208 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2012. 504 с.
3. Правоприменение в Советском государстве. М., 1985. 304 с.
4. Мархгейм М.В. Взаимодействие как конституционный принцип // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 54-56.
5. Юсупов В.Л. Правоприменительная деятельность органов государственного управления. М., 1979. 136 с.
6. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 6 (49). С. 74-80.
7. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. 164 с.
8. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологические и юридические аспекты. Л., 1983. 142 с.

9. Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 06.11.2018) // СЗ РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614; СЗ РФ. 2018. № 46. Ст. 7028.

10. Makogon B.V., Nikulin M.I., Samsonov V.N., Sorokoletova M.A., Tovstukha O.O. Objectives and Principles of Administrative Proceedings: Doctrinal Ideas and Legislative Wordings of the Eastern European Countries // Journal of Politics and Law. 2017. Т. 10. № 4. С. 221-224.

11. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности // Таможенное дело. 2013. № 2. С. 33-38.

12. Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999. 364 с.

13. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. 120 с.